

Когда Шэнь Цинчжо пришел в сознание, он обнаружил, что его держат на руках и поят водой.

— Учитель, выпейте немного воды. — Сяо Шэнь нежно поцеловал его потные волосы. — Учитель, Вы сильно потели, и есть слезы.

— Убирайся.

Как только он открыл рот, Шэнь Цинчжо обнаружил, что его голос охрип. Он хотел поднять свои связанные руки, чтобы оттолкнуть его, но он был слишком слаб, чтобы приложить какие-либо усилия.

— Какое лекарство ты мне дал?

— Немного лекарства, которое может заставить Вас расслабиться. — С улыбкой на своем красивом лице Сяо Шэнь радостно держал белоснежное запястье и неоднократно целовал его в губы. — Я не причиню вреда Учителю, Учитель должен верить мне.

Шэнь Цинчжо сопротивлялся и ругался хриплым голосом:

— Ты, ты ублюдок, который предал своего учителя и предков!

В течение стольких лет он никогда не замечал, что у его маленького ученика есть такие мысли о нем.

Нет, у него должно было быть предчувствие. Тайно целовать его во сне было ненормально, как ни посмотри. Это его вина за то, что он не воспринял это всерьез.

— Не уважаю учителя и предков? — Сяо Шэнь улынулся, опустил голову и, наклонившись к красному уху, сказал низким и двусмысленным тоном, — Учитель, Вы хотите знать все грязные и мерзкие мысли в моем сердце, когда я смотрю на Вас каждый день?

К счастью, его учитель не знал. В противном случае он давно бы убежал. Где еще он может найти такую хорошую возможность?

— Перестань говорить, — Шэнь Цинчжо закрыл глаза, его тонкие веки дрожали. — Перестань говорить.

Но вскоре он понял, что все это только начало.

Каждую ночь Сяо Шэнь приходил к его постели...

Он ругал, плакал, умолял, яростно сопротивлялся и пытался обратиться к его эмоциям и разуму, но молодой Император был таким же твердым, как камень. Он нежно и сладко уговаривал его и безжалостно пытал его, заставляя его быстро привыкнуть к этому.

В то же время, с течением времени, его тревога и беспокойство становились все более и более серьезными.

Он был в ловушке в квадратной драконьей кровати, полностью потерял связь с внешним миром и не знал, была ли прервана реализация новой политики или нет, не говоря уже о том, что Император сделал с придворными, которые поддерживали его.

Смешно сказать, что то, над чем он усердно работал много лет, было разрушено в одночасье.

Он должен был прислушаться к совету Пэй Яньци и проявить инициативу, и он не оказался бы в такой ситуации сейчас.

— Учитель, — знакомый голос внезапно донесся до его ушей, что было не меньше, чем смертный приговор дьявола для него.

Он рефлекторно закрыл глаза и попытался притвориться спящим, чтобы сбежать.

— Учитель, Вы спите?

Сяо Шэнь наклонился и без церемоний накрыл красные и влажные губы.

Шэнь Цинчжо постепенно терял дыхание из-за герметичного поцелуя. Он больше не мог притворяться и мог только хныкать и прятаться.

Но горячая, большая рука сжала заднюю часть его мягкой шеи, заставляя его поднять лицо, чтобы принять поцелуй. Он целовал, пока его глаза не затуманились, прежде чем отпустить его.

— Мы столько раз целовались, почему Учитель до сих пор не привык к этому?

Сяо Шэнь тихо рассмеялся, звуча так, будто он был в хорошем настроении.

— Уу... — Шэнь Цинчжо яростно задрожал, закрыл глаза и выругался, — Убирайся...

Сяо Шэнь успокаивающе поцеловал его глаза и взял на себя инициативу спросить:

— Учитель, Вы хотите знать новости о прежней династии?

Услышав это, Шэнь Цинчжо внезапно открыл свои глаза цвета персика и встревоженно спросил:

— Что ты с ними сделал?

— Большинство из них умеют оценивать ситуацию, и я отправил нескольких упрямых в имперскую тюрьму, — Сяо Шэнь обнял своего учителя и держал его своими тонкими и сильными пальцами. — Пока Учитель будет хорошо себя вести, я ничего не сделаю с ними.

Вести?

Шэнь Цинчжо задрожал у него на руках. Его маленький ученик мстил ему, используя тот же метод, который он использовал, чтобы обучить его.

Сяо Шэнь укусил его покрасневшие и горячие щеки и бессвязно сказал:

— В конце концов, меня обучал Учитель. Учитель должен быть более уверен в себе.

— Господин Пэй... — Он свернул свои красные кончики пальцев, и Шэнь Цинчжо умолял всем своим сознанием. — Обещай мне, что ты не будешь его трогать.

Человек, который держал его, внезапно напрягся, и Сяо Шэнь чуть не скрипнул зубами и спросил:

— Пэй Яньци, это снова Пэй Яньци! Он Вам так дорог?

— Нет... — Шэнь Цинчжо задыхался и пытался успокоить его, — Сяо Ци, успокойся...

Однако Сяо Шэнь, которого переполняла ревность, больше ничего не мог слушать...

Другим утром Шэнь Цинчжо услышал нарочито легкие шаги, которые удалялись, медленно открыл глаза, и его глаза были ясными, без следа замешательства после пробуждения.

После того, как он подумал, что человек уже ушел далеко, он, как обычно, позвал дворцовых слуг, чтобы они помогли ему вымыться.

Поскольку его руки были связаны, он мог только попросить евнухов помочь ему вымыться.

Внезапно он закричал от боли, опрокинул таз и упал на драконью кровать.

— Ваше Высочество? — Евнух на мгновение остолбенел, и, придя в себя, поспешно спросил, — Ваше Высочество, что с Вами?

— Больно... — Шэнь Цинчжо согнул свою тонкую талию, его лицо побледнело от боли, и на лбу выступил холодный пот. — Очень больно...

Молодой евнух был так напуган, что у него даже не было времени поднять таз и выбежал из внутреннего зала.

— Слуга немедленно позовет имперского лекаря!

Во дворце Чэнцянчэу началась суматоха, и в этот момент фигура воспользовалась возможностью пробраться во внутренний зал.

— Ваше Высочество!

Шэнь Цинчжо продолжал плакать и подал сигнал другому человеку, чтобы тот сначала развязал его.

Этот молодой евнух раньше был его человеком, но позже был подстрекаем Императором. Однако после его неоднократных уговоров за этот период, он, наконец, согласился рискнуть, чтобы спасти его.

Шелковая лента, связывавшая его долгое время, наконец, ослабла. У него не было времени двигать запястьями. Он поспешно надел одежду и шляпу евнуха и, опустив голову, вышел из внутреннего зала.

Дворцовые слуги спешили, и никто не обратил на него внимания. Он терпел боль и дискомфорт во всем теле и быстро шел к дворцовой двери.

Пока он выберется из этой двери и свяжется с различными силами, которые он взрастил, он будет свободен...

Когда алая дворцовая дверь становилась все ближе и ближе, его сердцебиение становилось все интенсивнее и интенсивнее, пока он успешно не переступил порог и, наконец, не вздохнул с облегчением.

— Имперский лекарь еще не прибыл? — холодный и встревоженный голос внезапно раздался, заставив его сердце мгновенно снова подняться к горлу.

Разве этот человек уже не отправился ко двору? Почему он снова вернулся?

В одно мгновение он быстро опустился на колени, опустил голову очень низко и притворился, что приветствует Императора, вернувшегося во дворец.

Он даже оделся так, что никто его не узнает.

Сяо Шэнь шагал к дворцовой двери. Как только он собирался войти, подул порыв ветра, и знакомый богатый сливовый аромат окутал его. Его шаги мгновенно замерли.

В следующее мгновение он обернулся, и его взгляд упал на коленопреклоненного евнуха.

Поза опущенной головы полностью обнажала его тонкую нефритовую шею, и красные следы на ней также были хорошо видны.

Он закусил свои задние зубы, медленно подошел к евнуху и сказал холодным голосом:

— Подними лицо.

Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, и его руки, спрятанные в рукавах, неосознанно сжались в кулаки. Он изо всех сил старался успокоить свой ум и ответил сдавленным голосом:

— Лицо этого слуги уродливо...

Император усмехнулся, согнул свою благородную талию и сказал странно мягким тоном:

— Учитель, куда Вы хотите пойти?

Не сказав ни слова, Шэнь Цинчжо встал и попытался убежать, но его легко остановила большая рука. Дьявольский голос произнес слово за словом:

— Учитель, я сказал Вам не бежать.

Шэнь Цинчжо был пойман всего в одном шаге от свободы.

Император был в ярости и грубо отнес его обратно во дворец.

Шэнь Цинчжо висел вниз головой на широких плечах и руках, чувствуя головокружение и даже небольшую тошноту. Он изо всех сил сопротивлялся, но как он, такой худой, мог сравниться с Императором?

На этот раз он действительно испугался. Он никогда не видел Сяо Шэня таким разъяренным.

Он был как волк на краю пропасти, свирепо глядящий на свою добычу.

— Сяо Ци, выслушай сначала объяснение Учителя. — Он схватил шелковое одеяло и продолжал пятиться назад. — Все не так, как ты думаешь.

Сяо Шэнь схватил тонкую лодыжку и выдавил несколько слов из горла:

— Лжец, Учитель снова хочет обмануть меня!

— Я не лгал тебе, я просто готовился... — Шэнь Цинчжо был полностью в панике и изо всех сил старался объяснить.

Но разъяренный Император не хотел слышать ни слова и яростно укусил его открытые красные губы.

На следующий день в коме, где он не знал, что такое небо и земля, Шэнь Цинчжо приснилось много странных снов.

Некоторые из них произошли в его предыдущей жизни, а некоторые произошли в этой жизни. Иногда тиран жестоко резал его на куски, а иногда его ловил его маленький ученик и пытал всяческими способами...

— Ах! — Шэнь Цинчжо внезапно закричал, проснувшись от нелепого и ужасающего сна, и обнаружил, что в действительности злой волк давит на него и целует его.

— Учитель, Вам приснился кошмар? — Сяо Шэнь поднялся со своей мягкой и душистой шеи, поцеловал его нос с блестящим потом и нежно успокоил его тихим голосом, — Не бойтесь, я защищу Учителя.

Шэнь Цинчжо задыхался, и воспоминания нахлынули, как прилив, заставляя его так разозлиться, что он хотел загрызть виновника перед собой до смерти.

Он даже говорил о защите его. Очевидно, что самая большая опасность - это ты!

Его сердце двинулось, как он и желал, и он действительно поднял лицо и укусил Императора за губы, и кровь пошла из его рта.

Однако его гнев был воспринят как инициатива, и его охватила волна экстаза, и Сяо Шэнь поцеловал его в ответ, как сумасшедший.

Рот наполнился ржавым привкусом крови. Когда поцелуй закончился, дыхание Шэнь Цинчжо

стало чрезвычайно слабым.

— Учитель... — Сяо Шэнь немного успокоился, позволил своему учителю подышать, а затем прислонился к его лбу и пробормотал, — Учитель мой...

— Убирайся... — Шэнь Цинчжо пришел в себя и отвернулся. — Я свой.

Сяо Шэнь удовлетворенно улыбнулся, не зная, пытался ли он убедить себя или промыть ему мозги:

— Учитель - мой человек.

Шэнь Цинчжо просто закрыл глаза, с глаз долой - из сердца вон.

Через некоторое время он понял, что холм, который давил на него, ушел, а затем его лодыжку снова подняли.

В его сознании всплыло какое-то ужасное воспоминание, и его затрясло всего. Он пнул ногами и захотел оттащить их назад, но их крепко держали и не могли сдвинуть с места.

— Сяо Шэнь! — Он был потрясен и напуган. — Ты хочешь, чтобы я умер?

— Больше так не говорите, Учитель.

Сяо Шэнь нахмурился и достал что-то из своего рукава другой рукой.

Почувствовав холод на лодыжке, Шэнь Цинчжо внимательно посмотрел и обнаружил, что он надел ему на ногу золотую цепь.

Тонкая лодыжка, покрытая красными отметинами, особенно хорошо сочеталась с мерцающей золотой цепью, которая была связана с нежными и маленькими колокольчиками, звенящими при малейшем движении.

Сяо Шэнь с удовлетворением поцеловал его, а затем зажал его лодыжку и встряхнул ее, позволяя звуку “динь-динь-дон-дон” плыть между занавесками кровати:

— Таким образом, независимо от того, куда побежит Учитель, я смогу услышать.

Его учитель однажды подарил ему нефритовый кулон, а теперь он подарил ему золотой колокольчик. Это можно считать взаимной отдачей, с началом и концом.

Шэнь Цинчжо был ошеломлен.

— Ты, ты привязал мне колокольчик? Что ты обо мне думаешь?

Только домашним животным привязывают колокольчики, он человек!

— Вы мой учитель, и Вы будете моей женой в будущем.

Сяо Шэнь отпустил его руку и снова полез наверх.

Со своим изящными бровями, Шэнь Цинчжо, казалось, слушал сказку.

— Что ты сказал?

Он думал, что это наказание. Хотя это было извращенно, но он рассматривал это как средство для Императора укротить его.

— Когда я очищу двор и устраню диссидентов, я издам указ о возведении Учителя в императрицы, — Сяо Шэнь оттянул свободный воротник и поцеловал розовый след от зубов на его плече. — Тогда Учитель больше никогда не сможет убежать.

— Ты действительно сумасшедший? — Шэнь Цинчжо на мгновение не поверил. — Я мужчина, и я императорский наставник. Ты хочешь сделать меня своей императрицей?

— Да, — Сяо Шэнь ответил спокойно и серьезно. — Как только Учитель станет моей императрицей, я больше не буду связывать Вас, хорошо?

— Подожди минутку... — Шэнь Цинчжо пытался разобраться в своих запутанных мыслях, — Ты хотел вернуть империю семьи Сяо, и теперь ты ее вернул. Ты хотел отомстить мне, и ты уже отомстил мне, так когда ты меня отпустишь?

— Мечь? Как это может быть мечью? — Сяо Шэнь спросил в ответ, ласково поглаживая его покрасневшие щеки. — Я люблю Вас, Учитель.

<http://bllate.org/book/14566/1290413>